

Цю Ибо снова позволил ученикам секты Цинлянь испытать, что значит не видеть солнца полгода. Всего за шесть месяцев он успел создать множество вещей, но самое важное – два обещанных магических артефакта для Линьюй Чжэньцзюня. В конце концов, материалы предоставил сам заказчик, и испортить репутацию халтурной работой было бы непростительно.

Удовлетворенно кивнув, он наблюдал, как два его творения благополучно пережили испытание небесными молниями.

Отправив готовые артефакты в Многосокровищный Павильон, он поспешил вернуться в Цинлянь, чтобы продолжить затворничество и создание артефактов.

Изначально он не планировал прерывать медитацию – ведь как раз исследовал возможность массового производства «Восточного Ветра». Но пришлось выйти по двум причинам: во-первых, срок договоренности с Линьюй истёк, а доверить доставку столь ценных вещей кому-то другому он не мог – мало ли, не молнии их уничтожат, а пропадут по дороге. Во-вторых, массовое производство «Восточного Ветра» оказалось невозможным.

Основной материал для него – триста фрагментов «Блуждающих звёзд». Даже если пустить все его запасы, получится максимум два-три десятка. Но главная проблема – успех зависел от случайного усиления от Печи Десяти Тысяч Сокровищ.

Даже такой расточитель, как Цю Ибо, не мог позволить себе ставить на кон все «Блуждающие звёзды» ради одного-двух «Восточных Ветров» – уж слишком велик был риск потерь. А если бы он израсходовал весь запас, как тогда выкручиваться? Молиться небесам, чтобы сжалились и ниспослали ещё парочку? К тому же «Блуждающие звёзды» – самый распространённый и мощный материал в его коллекции. Они использовались в мечах Цю Лули, Цю Хуайли, Вэнь Игуана и других. Экономить было необходимо – ведь этот материал идеально подходил для улучшения оружия.

– Ведь кроме Цю Хуайли, который всё ещё на стадии Первородного Духа, остальные уже достигли Превращения Духа. В любой момент могут шагнуть в «Очищение Духа и Возвращение к Пустоте». А став Чжэньцзюнями, разве можно не улучшить свои мечи? Если в клинке уже есть «Блуждающие звёзды», то для апгрейда потребуется ещё больше – иначе какой в этом смысл? Не у всех же, как у него, с самого начала был Меч Шукуан, не требующий улучшений... Хотя нет, даже Шукуан нужно прокачивать – так что и для него надо оставить запас.

В конце концов, ни одна птица не откажется от красивых перьев.

Цю Ибо уже заранее отложил крупный кусок для оружия родных и друзей.

Так что идею массового производства «Восточного Ветра» пришлось оставить. Вместо этого он сосредоточился на его модернизации. У «Восточного Ветра» было два критических недостатка: чудовищное потребление Ци и долгая подготовка к удару.

На самом деле, это была одна проблема. «Восточный Ветер» требовал Ци для формирования метеоритов. Если энергии достаточно, они создаются быстро – как в Зеркальном Озере, где он был единственным, Ци было в избытке, и никто не мешал.

Но в реальном мире всё иначе. Ци рассеяно в мире: поднимается как пар, оседает как камни, концентрируется в духоносных камнях и поглощается последователями Пути. Каждый культиватор – как насос. Чем выше уровень, тем мощнее «откачка». Обычно Ци кажется бесконечным, потому что скорость его поглощения не успевает за восстановлением. Но если

несколько сильных существ начнут одновременно выкачивать энергию, баланс нарушится.

Проще говоря, в реальном мире плотность Ци ниже, чем в Зеркальном Озере, поэтому «Восточный Ветер» работает медленнее. А если Цю Ибо столкнётся с Великим Мудрецом, даже при его уровне «Превращения Духа», разница в силе будет ощутимой. Его «насос» слабее, и скорость формирования метеоритов упадёт ещё сильнее. В случае массовых битв – например, если Линсяо вдруг сцепится с Кровавым Дворцом – ситуация ухудшится ещё больше.

Конечно, он мог бы использовать духоносные камни или собственную Ци. Но, судя по данным из Зеркального Озера, на его текущем уровне двух метеоритов хватит, чтобы опустошить его полностью, а третий будет расходовать уже не Ци, а саму жизнь. С духоносными камнями вариант рабочий, но один метеорит «стоит» двести миллионов высших камней – даже Цю Ибо не потянет много таких атак.

- Военная промышленность – это всегда вопрос финансов.

Цю Ибо вздохнул.

Он пробовал привязать «Восточный Ветер» к Зеркальному Озеру или создать стабильный источник Ци – но не преуспел. Метеориты, раз сформировавшись, становились материальными. Можно либо создавать их внутри Зеркального Озера, а затем выбрасывать наружу, либо открывать портал шире, чтобы Ци поступало быстрее.

Ещё он пытался встроить в «Восточный Ветер» Бессмертный Гриб и карманное пространство – создать «отсек для боеприпасов», где гриб генерировал бы Ци для предварительного формирования метеоритов, а пространство хранило бы их до использования.

Но у «Восточного Ветра» было условие запуска – он должен был стоять на нём. Это не проблема: если бы эксперимент удался, он бы построил артефакт в подошвы обуви... Увы, «Восточный Ветер» оказался слишком мощным. Если бы он не успел вовремя остановиться, то потерял бы и гриб, и карманное пространство.

А карманных пространств у него и так немного, их создание – дорогое удовольствие. Потеря даже одного заставила бы его страдать три дня, а в будущем – каждый раз вспоминать с содроганием и ругать себя за глупость.

Похоже, «Восточный Ветер» останется узкоспециализированным оружием поддержки – тем, что используют, пока основные силы отвлекают врага, а затем наносят сокрушительный удар.

Отказавшись от этой идеи, Цю Ибо переключился на создание портативных одноразовых тяжёлых артефактов, вернувшись к задумке времён Областей Таюнь. Это была его стихия. Для уровней ниже Золотого Ядра даже не требовалось новых чертежей – достаточно было запустить Печь Десяти Тысяч Сокровищ на конвейер. А вот для Золотого Ядра, Первородного Духа и Превращения Духа пришлось всё перерабатывать.

Первой идеей стали гранаты – те, что можно запускать и со станка, и без, а в крайнем случае – даже с плеча. Вес в несколько сотен килограммов для Золотого Ядра – сущий пустяк, а Младенцы Духа и выше могли бы увеличивать боезапас без проблем.

Следующий вопрос – как создать взрывчатое вещество с высокой убойной силой.

Цю Ибо, раскачиваясь на стуле, перебирал в пальцах угольный карандаш. Взрывчатка, которую он использовал на Небесном Ранге, не подходила – против Младенцев Духа или Золотых Ядер

ещё работает, хоть и с меньшим уроном, но против Чжэньцзюней была бесполезна.

- Не пробивает броню противника.

Существующие материалы, взрываясь под давлением, не могли нанести серьёзного вреда Чжэньцзюням.

Есть ли в мире Цанъу подходящие материалы?

Цю Ибо задумался. Нестабильные, с высокой взрывной силой... Ничего не приходит на ум. Может, просто добавить в гранаты яд?

Попробовать пробить защиту отравой... Но нет. В бою ведь будут и свои ученики. Линсяо - не Ваншэн, где последователей с детства закаляют ядами, делая невосприимчивыми. Даже с противоядием урон союзникам неизбежен. Не стоит играть в «ранен зато убит».

Чёрт!

Он действительно не знал, как сделать нитроглицерин!

Вот когда понимаешь, как мало знаешь! Если бы он заранее знал, что попадёт в этот мир... Хотя бы не в культивацию, а просто в прошлое - он бы зубами выгрыз докторскую по химии!

Цю Ибо вздохнул, подкорректировал рецептуру, заменив материалы на более подходящие, и запустил Печь на производство гранат для уровней ниже Чжэньцзюня. Как же он хотел вернуться в научное общество, чтобы цивилизация прочистила ему мозги! Эта «дикая» красота ему не нужна!

Незаметно пролетело два с лишним года, и настал срок возвращаться в Линсяо. Выйдя из затворничества, Цю Ибо обнаружил, что в Чистом Ветре оживлённо - несмотря на внешнюю сдержанность, ученики явно были взволнованы.

- Приветствую, Чжэньцзюнь! - Один из учеников поспешил к нему. - Люсяо Чжэньцзюнь просит вас немедленно к ней.

Цю Ибо кивнул. Ученик подмигнул и понизил голос:

- Чжэньцзюнь, кажется, немного раздражена... Будьте осторожны.

Цю Ибо ответил взглядом «понял» и спросил по дороге:

- Кто-то ещё не вышел из затворничества?

- Кроме старшей сестры Сюй Ванжань с Пика Хуаньхуа - нет.

Цю Ибо одобрительно хмыкнул:

- Ладно, не провожай. Собирай вещи - погода сегодня хорошая, как раз время вернуться в секту.

Ученик едва не подпрыгнул от радости, но, поймав взгляд Цю Ибо, быстро взял себя в руки и почтительно ответил:

- Слушаюсь, Чжэньцзюнь.

Хоть в Цинлянь и относились к Линсяо прекрасно, жить на чужой территории всё равно было некомфортно. Дома – совсем другое дело.

Едва Цю Ибо переступил порог обители Люсяо, как та тут же сверкнула на него глазами:

- Чаншэн?

Прекрасные глаза Люсяо сверкали, а её раскрытая ладонь красноречиво требовала обещанного.

Цю Ибо улыбнулся и положил в её руку шпильку в виде меча. Двухчастная заколка была прозрачной, как лёд, а на конце распускалась ветвь магнолии с полураскрытыми бутонами – элегантная и холодная, словно воплощение одинокого благородства. Люсяо, получив желаемое, смягчилась и ласково произнесла:

- Младший дядя действительно гений от рождения.

Цю Ибо: - ...Непривычно.

Люсяо приподняла бровь, и он тут же сдался. Они переглянулись – дальнейшие слова были излишни.

Цю Ибо сложил руки в почтительном поклоне:

- Предстоящий путь нелёгок. Желаю вам попутного ветра.

- Благодарю за добрые слова. – Люсяо вставила шпильку в волосы, и на её лице мелькнула холодная решимость, тут же скрытая под маской спокойствия. – Передай Старшему Брату Настоятелю, что я отправляюсь странствовать по миру Цанъю и вернусь, лишь достигнув Великого Мудреца.

- Слушаюсь, тётя.

Цю Ибо удалился. Ещё предстояло завершить формальности, в том числе попрощаться с Нефритовым Чистым Даожэнем. Тот встретил его с сожалением:

- Чаншэн, так скоро уходишь?

Цю Ибо рассмеялся:

- Я уже три года ел ваш хлеб. Если задержусь ещё, вы возьмёте метлу и прогоните незваного гостя!

- Я бы только рад, если бы ты остался на тысячу-другую лет, – улыбнулся Даожэнь. – Три года – это же пустяк.

Цю Ибо притворно задумался:

- Тогда, дядя, не хотите взглянуть на мои последние разработки...

Не дожидаясь конца фразы, Даожэнь замахал руками:

- Нет-нет, не надо! Не задерживаю!

Они рассмеялись, и на этом прощание завершилось.

Путешествие между мирами могло быть и сложным, и простым. Например, между Цинлянь и Линсяо уже был портал, так что Цю Ибо мгновенно оказался в родной секте. Выпустив учеников в безопасном месте, он отправился к Линсяо Чжэньцзюню с отчётом.

- В этом странствии никто не погиб и не получил серьёзных ранений, - доложил он. - Все находки из руин занесены в архив. Прошу ознакомиться.

Деловой тон требовал делового ответа. Линсяо принял нефритовую табличку и пробежался по содержимому:

- Хорошо. Ты потрудился, Чаншэн.

Цю Ибо кивнул и перешёл к главному:

- У меня есть ещё несколько сообщений.

- Во-первых, ученик Пика Омытого Меча, Цю Анун, объединил все филиалы в Торговый Дом Собранных Богатств. Бизнес процветает, конкуренции нет.

- Во-вторых, подтверждено, что Кровавый Дворец - филиал Великой Секты Янь.

- В-третьих, Кровавый Туман Чжэньцзюнь достиг уровня Великого Мудреца и скрывается в мире Цанъю. У него давний конфликт с Кровавым Дворцом, и я посчитал его полезным союзником. На свои средства я предоставил ему сто магических артефактов уровня Первородного Духа и сто миллионов высших духоносных камней. Сообщаю вам для сведения.

- В-четвёртых, установлено, что в Кровавом Дворце открыто действуют один Даожэнь Яншэнь и пять Чжэньцзюней, а в Великой Секте Янь - шесть Чжэньцзюней.

- В-пятых, мы с Цю Анунем взорвали и потопили обитель Кровавого Дворца - мир Алой Крови.

Линсяо кивал, слушая первые пункты, но на последнем его лицо исказилось от изумления:

- Что? Повтори!

Цю Ибо улыбнулся:

- Мы с Анунем уничтожили Кровавый Дворец и тысячу ли вокруг, отправив их на дно моря Цанъю. Кровавый Даожэнь в ярости примчался в Цинлянь, но Нефритовый Чистый Даожэнь отбрил его парой фраз. Я же воспользовался моментом и распустил через Цинлянь слухи, что Кровавому Дворцу пришёл конец... Старший дядя, вы просто обязаны меня наградить!

Линсяо: - ...

Теперь мир Цанъю был не просто на взводе - он уже кипел, готовый взорваться в любой момент.

Линсяо действительно не понимал! Как Цю Ибо и Цю Анун - один на «Превращении Духа», другой на «Младенце Духа» - умудрились уничтожить целую обитель с прилегающими землями? Разве в Кровавом Дворце не было Даожэня и пяти Чжэньцзюней? Они что, просто наблюдали?

Цю Ибо, видя его недоумение, пояснил:

- Анун каким-то образом выяснил, что Кровавый Даожэнь отсутствовал. Он подкупил учеников Дворца и спрятал сотни тысяч артефактов на их территории. Я использовал руины, чтобы инициировать цепную реакцию... Ну, и всё рухнуло.

Он развёл руками, изображая невинность:

- Мы просто хотели проучить их, чтобы душа была спокойна. Кто ж знал, что их обитель окажется такой хлипкой и рухнет в море... Старший дядя, разве это не серьёзный удар по Кровавому Дворцу? Как вы можете не наградить меня?

Линсяо невольно рассмеялся:

- Ты... ты... Получил выгоду, а теперь ещё и невинность строишь! Ладно, это и правда заслуга. Моя личная сокровищница к твоим услугам.

Тут он осознал - Цю Ибо редко просил наград. А если просил, значит, обеднел.

А если он обеднел, значит, создал кучу новых артефактов. А его бедность очень скоро станет бедностью Линсяо.

Линсяо застыл, а Цю Ибо уже с улыбкой достал цилиндрический артефакт длиной в локоть. Тот с грохотом обрушился на пол, расколов изящную лазурную плитку.

- Старший дядя, взгляните! - С гордостью похлопав по артефакту, Цю Ибо пояснил: - Это моя новейшая разработка для будущих нужд!

Линсяо молчал. Перед ним был просто металлический болван - заострённый спереди, округлый сзади, герметично запаянный, с верёвкой на конце. Ничего особенного.

- ...Расскажи подробнее.

- Это гранатомёт, - сказал Цю Ибо. - Его плюс в мгновенном использовании. Для активации нужна капля Ци, расход ничтожен. После взрыва наносит массовый урон. Для «Очищения Плоты и Одухотворения Ци» - смертелен, для «Превращения Ци в Дух» - тяжёлые ранения. Может использовать кто угодно, независимо от уровня. Минус - одноразовый.

Он сокрушённо вздохнул:

- Хотел сделать вариант против Чжэньцзюней, но не придумал, какие материалы дадут нужную мощность.

Линсяо слушал, всё больше поражаясь. Ему казалось, что он уже слышал о таком оружии. И тут Цю Ибо добавил:

- Эх, вот я - Чжэньцзюнь, а приходится возвращаться к поделкам уровня Золотого Ядра. Стыдоба. Если учитель узнает, отругает.

Линсяо вспомнил - Лиань рассказывал, как на прошлом Небесном Ранге Цю Ибо использовал «железяку», чтобы тяжело ранить ученика Тайсьюймэнь.

И тут он осознал преимущество этого оружия. В случае войны оно могло резко сократить потери среди младших учеников. Даже не нужно отправлять сильных бойцов - достаточно

группы в тылу, методично запускающей эти штуки.

Да, придётся потратиться на духоносные камни. Но что значат камни по сравнению с жизнями?

Голос Линсяо слегка дрогнул:

- Сколько у тебя... таких?

- Сейчас посмотрю. - Цю Ибо проверил кольцо хранения. - Не много - двадцать тысяч. Себестоимость одной - сто тысяч высших камней.

Сто тысяч - за возможность нанести серьёзный урон «Превращающим Ци в Дух»?

Как во сне.

Обычный артефакт уровня Первородного Духа стоил двадцать-тридцать миллионов. Разве это не выгоднее, чем отправлять настоящего Первородного Духа?

Цю Ибо, видя молчание Линсяо, решил, что тот сомневается из-за цены. А ему самому отчаянно не хватало камней и материалов. Секта готовилась к войне, да ещё и за его учителя - вложиться было делом чести. Но полностью финансировать проект он не мог.

- Старший дядя, это чистая себестоимость! - поспешил он объяснить. - Эта модель как раз для «Превращающих Ци в Дух» - чтобы они не выкрутасничали, подсылая Младенцев Духа к нашим слабым. Есть и дешёвая версия - только для «Очищения Плоти», смертельна для них, но для «Превращающих» бесполезна.

Линсяо: - ...«Бесполезна»?

- Ну, как скребок для массажа, - пояснил Цю Ибо. - Просто царапает, не причиняя вреда.

Линсяо рассмеялся, оценив метафору:

- А таких сколько?

- Меньше, - сказал Цю Ибо. - Ведь у нас же есть вот это...

Он похлопал по гранатомёту.

- ...Одного залпа хватит, чтобы покалечить «Превращающих» и уничтожить «Очищающих». Ученики Кровавого Дворца, наверное, практикуют «Алую Запись» - с дешёвыми гранатами они могут сбежать, превратившись в кровь. А эти сожгут всё дотла.

Линсяо задумался и улыбнулся:

- Хорошо.

Он заметил надежду в глазах Цю Ибо:

- Чаншэн, не волнуйся. Линсяо вполне может себе это позволить. Анун в Цаньфу хорошо заработал. Пойдём, выберешь из сокровищницы, что нужно.

Цю Ибо радостно закивал. Он был на мели.

Линсяо внутренне вздохнул. Хорошо, что предыдущие поколения Линсяо накопили богатств, да Анун подкидывал доходов. Иначе бы они разорились на Цю Ибо. Хотя, если подумать, Анун – это ведь и есть Цю Ибо. Выходит, он сам себя финансировал.

- Пойдём, покажу тебе Сокровищницу.

Цю Ибо оживился, но Линсяо махнул рукой:

- Бери что хочешь. Даже если опустошишь – не скажу ни слова.

- Старший дядя, я ведь восприму это всерьёз?

- Конечно.

Цю Ибо вернулся с богатой добычей. Линсяо был прав – его бедность неизбежно становилась бедностью Линсяо.

Побродив по горам, он обнаружил, что большинство либо в затворничестве, либо в странствиях. Даже Цю Хуайли отправился в Цаньзу, так что не с кем было даже поужинать и поболтать. Пробыв в горах несколько дней, подмяв вершину Пика Омытого Меча и завершив дела, Цю Ибо спустился вниз.

Войдя в Город Весеннего Потока, он на мгновение растерялся. У него была цель – выяснить, почему после смерти Шо Юнь Даожэня не появлялись новые Даожэни и что значит «небо и земля скорбят вместе». Но где искать? Ни одной зацепки.

Лучшим вариантом казался поиск новых намёков в случайных встречах. Увы, Город Весеннего Потока он уже обшарил вдоль и поперёк. Побродив по улицам и накупив всякой мелочи, он так и не наткнулся на подсказку.

Согласно оригинальному сюжету, после восстановления способности к культивации Цю Аотянь поступил в Линсяо. Но Линсяо – родная секта Цю Ибо, и там он уже всё изучил. Следующим пунктом был...

Закончив обучение во внешнем отделении, Цю Аотянь стал рядовым учеником, выполнявшим задания по уборке. Потом он решил отправиться на поиски удачи и перед уходом взял задание сопроводить груз в Тайсьюймэнь – то ли на юбилей Чжэньцзюня, то ли по случаю его прорыва.

Ладно, значит, и он отправится в Тайсьюймэнь. В конце концов, там есть Цзиньхун – можно попросить его выделить проводника. Это точно быстрее, чем бродить наугад, как Цю Аотянь.

Цю Ибо решил не заморачиваться с официальными визитами – Цзиньхун вряд ли обидится. Он даже придумал предлог: спросить совета по обустройству Зеркального Озера.

Вполне серьёзно – ведь если завести там рыб, со временем могут получиться драконы, а птицы – стать фениксами.

Решив – действуй. Цю Ибо ещё ни разу не был в Тайсьюймэнь «официально», так что дорога от Города Весеннего Потока обещала быть интересной. В конце концов, удача – вещь неспешная.

За городом начинались горы, и лишь несколько троп вились между ними – большинство предпочитало летать. Цю Ибо выбрал направление и отправился в путь на Сиянии Зари, едва не касаясь земли, заодно выпустив давно не гулявший Меч Шукуан.

Тот, вырвавшись на свободу, тут же принялся тереться о хозяина, а затем взмыл в небо, наслаждаясь полётом.

Цю Ибо невольно улыбнулся, глядя на него. Он свистнул, и Шукуан, ещё не успев отреагировать, вдруг услышал чей-то возглас. Человек с мечом рухнул на землю неподалёку.

Молодой культиватор, сжимая рукоять, выглядел растерянным:

- Чжао Мин! Чжао Мин, что с тобой? Остановись!

Золотой меч потащил хозяина прямо к Цю Ибо. Шукуан тут же спикировал вниз, готовый клюнуть противника, но Цю Ибо схватил его за клюв.

Встретившись глазами с Цю Ибо, культиватор покраснел и забормотал:

- П-почтенный...

Цю Ибо улыбнулся:

- Всё в порядке. Можно взглянуть на твой меч?

Тот поспешно кивнул и отпустил клинок. Меч послушно завис в воздухе. Цю Ибо шлёпнул Шукуана, и тот, фыркнув, снова взмыл вверх. Взяв меч, Цю Ибо положил его на колени и провёл пальцами по лезвию. На мгновение вспыхнуло золотисто-белое пламя, и трещины на клинке исчезли.

Культиватор остолбенел:

- П-почтенный...

Цю Ибо кивнул:

- Хороший меч. Уже обрёл дух. Береги его.

- Это меч моего учителя... - начал объяснять юноша.

Цю Ибо покачал головой. Меч сам перелетел к хозяину, а он тем временем продолжил путь.

Культиватор смотрел ему вслед, наблюдая, как гордая птица спикировала с небес, пытаясь клюнуть почтенного, но тот ловко заткнул ей клюв вяленой рыбкой и, улыбаясь, принялся гладить.

- Неужели... встретил бессмертного?.. - прошептал он.

Цю Ибо не обратил на это внимания. Для него это было пустяком - меч действительно был одухотворённым и вовремя попросил о помощи. Он оценил клинок, а не человека, так что слова последнего его не волновали.

В конце концов, это были слова восхищения, а не ругательства.

Пейзажи за городом были прекрасны, но Цю Ибо, насмотревшись на бессмертные горы, скоро заскучал. Свистнув, он оставил Сияние Зари и вскочил на спину Шукуана. Тот мгновенно превратился в сине-зелёный меч, и они помчались к Тайсьюмэнь, оставляя за собой светящийся след.

Давно не летавший на мече, Цю Ибо наслаждался скоростью. Очертания Тайсюймэнь быстро вырисовывались вдаль, наполняясь цветами и деталями, пока даже узоры на занавесках беседок не стали чёткими.

Это были пурпурные горы, а сама секта располагалась между тремя вершинами. Водопады низвергались в бездонные ущелья, окутанные туманом, что придавало обителю таинственности. В чём-то это напоминало Цинлянь, но если та была элегантно и свободной, то Тайсюймэнь – утончённой и величественной.

Типично для секты заклинателей.

Приземлившись недалеко от ворот, Цю Ибо снова сел на Сияние Зари – влетать в чужую обитель без приглашения было бы вызовом. Вскоре он достиг главных ворот, где два стража почтительно сложили руки:

- Как обращаться к почтенному?

- Я – Чаншэн из Линсяо, – представился он. – Пришёл навестить Цзиньхун Чжэньцзюня из Тайсюймэнь.

Весть о том, что Цю Ибо достиг уровня Чжэньцзюня, разнеслась после Небесного Ранга. Стражи удивлённо переглянулись:

- Чжэньцзюнь, подождите немного, мы доложим!

В этот момент раздался чистый женский голос:

- Не нужно.

Цю Ибо обернулся и увидел спускающуюся с горы культиваторшу в жёлтом платье. Её черты были изящны, но во взгляде чувствовалась сталь.

- Приветствую Чаншэн Чжэньцзюня! – улыбнулась она.

Цю Ибо тоже рассмеялся:

- Сестра Нин, как ты здесь? Какое совпадение!

Цю Нинли, уже достигшая поздней стадии Первородного Духа, ответила:

- Не знаю почему, но сердце подсказало выйти прогуляться – и вот ты здесь...

Она повернулась к стражам:

- Я провожу Чаншэн Чжэньцзюня. Цзиньхун Чжэньцзюнь велел не докладывать о его визите.

- Слушаемся, учитель Цю! – те тут же ответили.

Цю Нинли кивнула:

- Ну, заходи же!

Цю Ибо в два шага оказался рядом и протянул руку. Та положила свою ладонь на его, и он мгновенно оценил её состояние:

- Основа крепкая. Думал, ты ещё не скоро выйдешь!

- Не сглазь, - фыркнула она. - Идём.

Цю Ибо тут же полез в кольцо хранения. У него осталось немало артефактов уровня Первородного Духа - для заклинательницы, как Цю Нинли, дополнительная защита не помешает. Он вспомнил, что у него был набор для ускорения произнесения заклинаний... Чёрт, продал.

Не успев ничего сказать, Цю Нинли получила целую грудку вещей.

- Сестра Нин, не обессудь, - сказал Цю Ибо. - Это мои старые.

- Не буду, - коротко ответила она, принимая подарки и вручая ему своё кольцо. - Ты любишь возиться с артефактами, так что собрала для тебя кое-какие материалы... Кстати, о десяти брате я знаю.

Цю Ибо замер. Цю Нинли похлопала его по плечу. В её глазах мелькнул холод, но тут же сменился теплотой:

- Он сбился с пути. Не будем больше вспоминать... Хорошо, что это обнаружил ты.

Цю Ибо переспросил:

- Ты... не сердись на меня?

- За что? - удивилась она. - За то, что ты раскрыл его проступки? Бо, ты же Чжэньцзюнь! Как тебе вообще такое в голову пришло? Разве твой уровень упал с неба?

Цю Ибо почесал нос:

- Волнуюсь, вот и глупости говорю.

- Вот это другое дело, - одобрила она.

- Кстати, сестра Нин, - сменил тему Цю Ибо. - Хочешь, сделаю тебеменной артефакт? Моё качество тебе известно.

- Если не сложно, - сразу согласилась она. - Только материалы я тебе уже отдала - так что как скажешь.

Цю Ибо ахнул:

- Неужели ты всё отдала?..

- Редко видимся, - пожала плечами Цю Нинли. - Кому ещё, как не тебе?

Она задумалась:

- Только я не хочу обычный... Мне нужен мощный!

Цю Ибо сразу понял:

- Понял!

Ближний бой для заклинательницы!

Цю Нинли улыбнулась и, не отвлекаясь на достопримечательности, повела его прямо на Пик Пурпурных Облаков, к обители Цзиньхуна. По пути они беспрепятственно прошли мимо нескольких знакомых лиц. Одна из них, кажется, была его старой одноклассницей – вот куда она пропала все эти годы.

Ван Сысинь... вроде бы так её звали.

Она была на ранней стадии Первородного Духа, но её уровень казался ненадёжным – вероятно, прорыв был достигнут с помощью пилюли. Не чета Цю Нинли с её прочным фундаментом. Её взгляд был странным, но Цю Ибо не придавал этому значения, лишь вежливо кивнул – в знак уважения к прошлому.

Они никогда не ладили, даже враждовали, и он всегда её презирал. Но что сейчас ссориться? Каждая встреча могла стать последней, и он не скупился на фальшивую доброту.

Цю Нинли довела его до ворот Дворца Единого Опыянения и объявила:

- Я пойду. Если у тебя не будет срочных дел, загляни в Пурпурное Небо – угощу вином. Недавно приготовила несколько кувшинов – очень удачных.

- А у меня есть вкусняшки, – улыбнулся Цю Ибо.

Они переглянулись с пониманием, обменялись улыбками и разошлись. Цю Ибо поднял взгляд на табличку с названием дворца – «Единое Опыянение» звучало неплохо.

Стоявший у ворот ученик уже подошёл проводить его внутрь.

- Чжэньцзюнь, – сказал он, – прародитель ждёт вас.

Цю Ибо вошёл во дворец, где его встретили сверкающие золото и нефрит. Пройдя по коридору, он поднялся на открытую платформу, где на ложе возлежал человек. Рядом стояла изысканная курильница, из которой струился дымок, растворяясь на ветру.

Весь дворец был наполнен лёгким ароматом.

Цзиньхун не обернулся:

- Кажется, сегодня будет дождь.

Цю Ибо приподнял бровь:

- Не только дождь – солнце, наверное, взойдёт с запада.

- Дядя Цзиньхун, я впервые в Тайсьюмэнь, и ты сразу меня подкалываешь?

Цзиньхун обернулся с улыбкой:

- Садись.